

право прислуживать королю и его баронам за обедом того дня, в который он носил всепародно королю на голове.

В присяге, которую давал король торжественно, излагались обязанности, принимаемые им на себя вместе с короной. Он был защитник своей церкви и наблюдал за тем, чтобы никто не нарушил прав, приобретенных ею от него или от его предшественников; особенно он обязывался строго выполнять те обязанности, которые возлагались на него как на ленного государя по отношению к вассалам; на нем же лежала обязанность защищать государство и подданных от внутренних и внешних врагов. В исполнении этих обязанностей ему должны были содействовать как патриарх и бароны королевства, так и должностные лица – сеньшаль, коннетабль и маршал. Королю вменялось также в обязанность в важных случаях призывать для совещания патриарха, баронов королевства и важнейших из рыцарей. Совершеннолетие короля должно было, по правилу, начинаться с истечением 25-летнего возраста, чему, впрочем, не всегда следовало.

Поземельные владельцы большей части Обетованной земли были непосредственные (*les barons*) и посредственные (*les homes dou Royaume*) вассалы; их отношения между собой и к королю, как к верховному сюзерену (*seigneur*), определялись условиями ленного права. В своих владениях они имели те же права и ту же власть, какую имел король в своих доменах, ибо коронная земля, или государство, было само баронством. Степени их определялись почти так же, как и в других феодальных аристократических странах. Статуты (ассизы) Иерусалимского королевства различают положительно три главных класса вассалов, а именно: высших баронов, которые были непосредственными вассалами короля; простых баронов, которые получали свой лен от высших, и, наконец, таких, которые были вассалами простых баронов (*les barons, les homes dou Royaume* и *les homes liges*).

Знатнейшими вассалами короны были следующие три могущественных князя: князь Антиохии и графы Эдессы и Триполия. Мы знаем о их отношениях к королю

немного больше того, что они были его вассалами и признавали то в действительности. Из противодействия этих баронов иерусалимским королям, которые даже уступали им в могуществе, по крайней мере, князю Антиохии, нельзя заключать, что они не признавали его своим сюзереном, как ничего не доказывает сопротивление, например, графов Шампани королям французским: никто не видит в подобных случаях доказательства того, что эти графы не были вассалами французских королей. В ту эпоху (XIII столетие), когда владетель Ибелина (см. о нем ниже) старался восстановить обычаи (*usages*) Иерусалимского королевства не было уже никакой надежды возвратить Антиохию и Эдессу, и потому ему казалось напрасным трудом заниматься исследованием прав короны над этими землями. Вероятно, в тех случаях, где король был в состоянии приводить в действительность свои права, мерилом отношений таких баронов к короне служило обычное лучшее право Французского королевства. Если заключать по аналогии с другими феодальными странами, то каждый из тех трех баронов должен был являться на суд, в котором присутствовали другие двое под председательством короля.

При некоторых оттенках феодального права в отдельных барониях мы можем с точностью определить только те отношения, которые преобладали и которым следовало собственно в Иерусалимском королевстве, и, несмотря на то, мы будем чувствовать при описании таких отношений между сословиями недостаток в полноте известий.

Права вассалов. Как король был господином и властителем в местах, которые ему принадлежали лично, так и бароны распорядились в земле, которая была поручена им для защиты; как король был председателем высшего суда, на который он собирал своих вассалов, так и бароны первенствовали в судах, на которые являлись их люди; как король, так и они, получив город, предоставляли его жителям право иметь свой суд; как король чеканил монету, так и бароны имели то же самое право. В судах этих баронов дарственная грамота